

A $\frac{245}{277}$

ПРОФЕССОРЪ ПОМЪ-ВАВЕРКЪ.

ТЕОРІЯ КАРЛА МАРКСА

и

ЕЯ КРИТИКА.

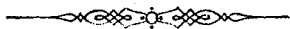
РАЗРЪШЕННЫЙ АВТОРОМЪ ПЕРЕВОДЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

и съ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

П. И. Георгіевскаго

Ординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго
Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1897.

. / . F F 2 2 2 F N 1 6

~~~~~  
Печатано съ разрѣшенія Юридическаго факультета  
Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.  
~~~~~


2007058231

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Отъ редактора.	V
Предварительныя замѣчанія автора.	XI
Глава <u>I.</u> Теорія цѣнности и добавочной цѣнности ✓	1
» <u>II.</u> Теорія средней нормы прибыли и цѣнь произ- водства	12
» <u>III.</u> Вопросъ о противорѣчїи.	22
» <u>IV.</u> Ошибка въ системѣ Маркса, происхожденіе ея и ея развѣтвленія.	63
» V. Апологія Вернера Зомбарта.	107

ОТЪ РЕДАКТОРА.

На западѣ значеніе Маркса для экономической науки (а мы только этой стороны и касаемся въ данномъ случаѣ) уже вполне опредѣлилось: научная несостоятельность его теоріи общепризнана, и нѣтъ ни одного сколько-нибудь извѣстнаго ученаго, который продолжалъ бы еще держаться его теоріи. У насъ, въ Россіи, къ сожалѣнію, дѣло стоитъ иначе. Патентованные представители экономической науки, имена которыхъ пользуются у насъ, безспорно, наибольшей популярностью (можетъ быть, независимо отъ того, что они,—а, можетъ быть, именно потому, что они), являются проповѣдниками трудовой теоріи цѣнности, теоріи, цѣликомъ позаимствованной ими у Маркса, безъ того чтобы они, хотя что-нибудь, къ ней прибавили, или, хотя въ какой-либо части, ее развили; безъ того, чтобы опровергнъ хотя какое-нибудь изъ тѣхъ существенныхъ возраженій, которыя въ отношеніи къ этой теоріи были сдѣланы учеными на западѣ. Такимъ образомъ, не оказавъ содѣйствія этой теоріи ни въ положительномъ, ни въ критическомъ отношеніи, они точно увѣровали въ Маркса и застыли на томъ, что онъ провозгласилъ 30 лѣтъ тому назадъ. Ихъ, очевидно, приходится отнести къ числу тѣхъ послѣдователей теоріи, о которыхъ извѣстный экономистъ, берлинскій профессоръ. Адольфъ Вагнеръ, говоритъ, что для нихъ

соціализмъ изъ ученія обратился въ вѣрованіе, которое они признають и проповѣдуютъ, несмотря ни на какія доказательства его научной несостоятельности; они твердятъ: *credo, quatinus* и даже *credo quia absurdum est*.

Мало того, у насъ даже оказалось возможнымъ сперва устное,—на одномъ диспутѣ въ университетѣ,—а затѣмъ и печатное утвержденіе («Журн. Юрид. Общ.», декабрь 1894 г., стр. 54), будто только что упомянутый А. Вагнеръ, Шеффле (едвали не наиболѣе выдающійся экономистъ въ настоящее время) и Ковзъ (профессоръ полит. экономіи въ парижскомъ университетѣ) суть сторонники трудовой теоріи цѣнности!!? Конечно, только при полномъ научномъ невѣжествѣ или завѣдомо неправильно мыслимо утверждать что-либо подобное. Тѣмъ болѣе странно подобное утвержденіе со стороны лица, получившаго (въ Москвѣ) ученую степень и подписывавшагося въ печати «профессоромъ» (?).

Въ предисловіи къ моей полит. экономіи (2 изд., ч. II, вып. 1 и 2), я привожу цитаты, изъ которыхъ ясно видно, что эти писатели не только не сторонники трудовой теоріи цѣнности, но прямо объявляютъ ее невѣрной и несостоятельной. Впрочемъ, таковое ихъ мнѣніе всѣмъ (конечно, читавшимъ ихъ сочиненія) извѣстно и никто и нигдѣ не утверждать того, что утверждать оказалось возможнымъ у насъ, въ Россіи. Но если могло явиться столь несогласное съ истиной утвержденіе, то могутъ найтись и люди, которые съ довѣріемъ къ нему отнесутся и, даже не полагаясь на авторитетность русскихъ проповѣдниковъ марксизма, все-таки не заподозрять правильности ихъ ссылки на иностранные авторитеты и съ довѣріемъ отнесутся къ той теоріи, сторонниками которой являются столь авторитетные писатели, какъ А. Вагнеръ, Шеффле и Ковзъ, имена которыхъ особенно двухъ первыхъ, пользуются и у насъ весьма большою извѣстностью.

Думаю, что, при такихъ условіяхъ, предлагаемая читате-

дямъ въ переводѣ монографія вѣнскаго профессора, Бёмъ-Баверка, можетъ быть особенно полезна въ Россіи.

Мыслящая часть нашего общества, особенно же молодежь, въ исканіи истины будетъ имѣть возможность ознакомиться и съ возраженіями противъ теоріи, зачастую проповѣдуемой имъ въ качествѣ аксіомы. Пусть русскіе марксисты опровергнутъ приведенныя проф. Баверкомъ доказательства научной несостоятельности теоріи Маркса или откажутся отъ ея защиты—за невозможностью; но нельзя долѣе примиряться съ тѣмъ застоємъ въ русской экономической наукѣ, въ которомъ я прямо обвиняю нѣкоторыхъ изъ нашихъ марксистовъ, давно овладѣвшихъ позиціей и для удержанія ея за собой, да, впрочемъ, нѣрѣдко и вообще, какъ это обнаружилось особенно за послѣднее время, не очень стѣсняющихся въ средствахъ для достиженія какой-либо цѣли.

Самъ Марксъ третьимъ томомъ капитала значительно помогъ своимъ противникамъ; монографія Бёмъ-Баверка, изъ ряда многихъ другихъ, посвященныхъ критической оцѣнкѣ теоріи Маркса, выдвигающаяся на первый планъ по своей объективности, строгой логичности, систематичности и полнотѣ, именно въ виду этихъ качествъ является убійственной для теоріи Маркса. Мы совершенно согласны съ авторомъ, что у этой теоріи есть прошлое и настоящее, но нѣтъ будущаго. Въ интересахъ истины вообще мы можемъ только пожелать, чтобы поскорѣе устранилось особенно сильно у насъ, въ Россіи, обнаруживающееся это марксистское плѣненіе человѣческой мысли и можно было сказать, что у этой теоріи осталось одно только прошлое, но нѣтъ ни настоящаго, ни будущаго.

Бёмъ-Баверка
Тошчаго

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ относительно самого перевода.

Редактированіе перевода теоріи Маркса и ея критики, конечно, должно было быть вообще довольно труднымъ, но въ виду, по большей части, неудовлетворительнаго перевода эта

трудность еще значительно возросла. Пусть это послужит, хотя нѣкоторымъ, извиненіемъ для редактора въ глазахъ читателя въ случаѣ встрѣчи какой-либо шероховатой фразы, не имѣющей, однако, существеннаго значенія. Въ мѣстахъ, имѣвших такое значеніе, мною обращалось полное вниманіе на возможно точную передачу мысли автора. Не мое, конечно, дѣло судить, насколько удовлетворительно удалось мнѣ выполнить взятую на себя задачу.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчались цитаты изъ Маркса, я провѣрялъ редактированный мною переводъ по русскому печатному переводу. При этомъ, однако, сличеніемъ этого послѣдняго съ нѣмецкимъ текстомъ даже на протяженіи всего нѣсколькихъ страницъ, я убѣдился, что при переводѣ допущены весьма грубыя ошибки, искажающія часто смыслъ фразы или даже лишаящія ея всякаго смысла, такъ что смѣлъ долженъ быть тотъ, кто скажетъ, что, ознакомившись съ Марксомъ въ русскомъ переводѣ, понималъ все, что въ немъ нашель. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ. Въ т. III, на стр. 129 внизу переводъ вообще не точенъ, но на слѣдующей стр. 130 онъ прямо невозможенъ. Марксомъ взяты для примѣра два рабочихъ, обозначенные римскими цифрами I и II. Кто возьмется понять слѣдующія, къ нимъ относящіяся разсужденія, приписываемыя переводчикомъ Марксу. «Но прибавочныя стоимости для I и II для одинаковаго рабочаго времени были бы одинаковы, или выражаясь точнѣе, такъ какъ и I и II содержатъ стоимость, произведенную въ продолженіе одного рабочаго дня, то, за вычетомъ стоимости затраченныхъ «постоянныхъ» элементовъ, они содержатъ одинаковыя стоимости, изъ которыхъ на одну часть можно смотрѣть какъ на возмѣщеніе средствъ существованія, потребленныхъ при производствѣ, а на другую, составляющую нѣкоторый избытокъ, какъ на прибавочную стоимость». На стр. 133. «Но такъ какъ валовая стоимость товаровъ регулируетъ ва-

ловую прибавочную стоимость, а эта послѣдняя высоту средней прибыли, а потому и общую норму прибыли»..., слѣдуетъ: «высоту общей нормы прибыли». На стр. 111 слово herrschen переведено «преобладають», abgesehen—«независимо», а затѣмъ ниже читаемъ: «Поэтому кажется, будто теорія стоимости несовмѣстима при этомъ съ дѣйствительной дѣятельностью»... при чемъ этимъ послѣднимъ словомъ переведено слово «Bewegung». Нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ другихъ мѣстахъ переводъ былъ лучше, поэтому я не думаю, чтобы было слишкомъ смѣло съ моей стороны утверждать, что понять III томъ Маркса, знакомясь съ нимъ по русскому переводу, едвали возможно. Мнѣ не приходилось сличать первые томы перевода съ оригиналомъ, поэтому не рѣшаюсь утверждать того же и относительно нихъ.

П. Г.

15 Мая 1897 г.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ АВТОРА.

К. Марксу, какъ писателю, можно позавидовать въ его счастіѣ. Никто не захочетъ утверждать, что его сочиненіе принадлежитъ къ числу легко читаемыхъ и легко понимаемыхъ книгъ. Для большинства другихъ книгъ даже и значительно меньшій балластъ тяжелой діалектики и утомительныхъ въ математическомъ вооруженіи дедукцій оказался-бы непреодолимымъ препятствіемъ для распространенія въ публикѣ. Марксу это не помѣшало сдѣлаться апостоломъ для весьма обширнаго круга лицъ, для которыхъ обыкновенно чтеніе трудныхъ книгъ — вовсе не является ихъ дѣломъ. При этомъ его діалектическая аргументація совсѣмъ не оказывалась безспорно убѣдительною силы и ясности; напротивъ, лица, принадлежащія къ самымъ строгимъ и самымъ достойнымъ мыслителямъ въ области нашей науки, какъ К. Кнись, уже съ самаго начала сдѣлали теорію Маркса, конечно, заслуживавшій полнаго вниманія и обставленный вѣскими аргументами, упрекъ, что ей въ самой своей основѣ присущи логическія и фактическія противорѣчія всякаго рода. Такимъ обра-

зомъ сочиненіе Маркса, казалось-бы, легко могло не найти радушнаго приѣма ни у какой части публики; у послѣдней вообще,—такъ какъ для нее недоступна его тяжелая діалектика, у специалистовъ ученыхъ,—такъ какъ имъ слишкомъ хорошо понятна послѣдняя и ея недостатки. Но въ дѣйствительности вышло иначе. Вліянію сочиненія Маркса не повредило даже и то обстоятельство, что его сочиненіе до самой смерти автора оставалось однимъ туловищемъ безъ головы. Обыкновенно, и не безъ основанія, относятся особенно недовѣрчиво къ первымъ томамъ новыхъ системъ. Можно прекрасно излагать общія положенія въ „общей части“; но, имѣютъ-ли они рѣшительную, приписываемую имъ авторомъ, силу, можетъ доказать только цѣльное построеніе системы, при которомъ всѣ эти положенія, послѣ испытанія всѣми отдѣльными фактами, сохранили бы свою силу. И въ исторіи наукъ вовсе нерѣдки случаи, когда вслѣдъ за полнымъ надеждъ и притязаній первымъ томомъ вовсе не появлялся второй томъ, несмотря на жизнь и хорошее здоровье автора, именно потому, что онъ самъ, при дальнѣйшемъ развитіи основной мысли, убѣждался, что она не выдерживаетъ огненной пробы дѣйствительныхъ фактовъ. К. Марксъ избѣжалъ подобнаго недовѣрливаго отношенія. Масса его приверженцевъ обнаружила на основаніи одного I тома неизмѣримое довѣріе и къ содержанію ненаписанныхъ еще томовъ его системы. Это убѣжденіе „въ кредитъ“ въ одномъ случаѣ должно было выдержать особенно сильное испытаніе. Марксъ въ первомъ томѣ училъ, что цѣнность товаровъ основывается исключительно на количествѣ воплощеннаго въ нихъ труда и что, по силѣ этого закона цѣнности, товары должны обмѣниваться между собою по коли-

честву заключающагося въ нихъ труда; далѣе, что получаемый капиталистами доходъ или добавочная цѣнность есть плодъ эксплуатаціи рабочихъ и что величина добавочной цѣнности стоитъ въ зависимости не отъ величины всего затраченнаго капиталистомъ капитала, а только отъ величины «переменной», т. е. той части капитала, которая идетъ на выдачу заработной платы, употребляемый же на приобрѣтеніе средствъ производства, какъ онъ называетъ, «постоянный» капиталъ не можетъ производить никакой добавочной цѣнности. Въ дѣйствительности прибыль на капиталъ пропорціональна все му затраченному капиталу и, какъ то сказаннымъ въ значительной степени обусловливается. — товары въ дѣйствительности обмѣниваются не въ соответствии съ количествомъ воплощеннаго въ нихъ труда. Здѣсь имѣлось такимъ образомъ на лицо противорѣчіе теоріи и фактовъ, удовлетворительное объясненіе котораго казалось едва-ли возможнымъ. Марксъ самъ не могъ не замѣтить этого противорѣчія. Онъ говоритъ: «Этотъ законъ (что добавочная цѣнность стоитъ въ зависимости только отъ переменной части капитала) явно противорѣчитъ основанному на видимости опыту»¹⁾. Но онъ объявляетъ противорѣчіе кажущимся, разъясненіе его, какъ требующее многихъ промежуточныхъ звѣньевъ, общается имъ въ послѣдующихъ томахъ²⁾.

Правда, научная критика считала себя вправѣ съ полною увѣренностью предсказать, что Марксъ никогда не будетъ въ состояніи исполнить своего обѣщанія, такъ какъ противорѣчіе непримиримо, что и старалась

и ст.
v

¹⁾ Das Kapital, I, 2 Aufl., стр. 312.

²⁾ Тамъ же, стр. 312 и 542.

она подробно доказать; но на массу его сторонниковъ всѣ эти заключенія не произвели никакого впечатлѣнія: одно обѣщаніе Маркса для нихъ значило больше всѣхъ логическихъ доказательствъ. Напряженное ожиданіе возрасло, когда въ вышедшемъ уже послѣ смерти Маркса второмъ томѣ его сочиненія не только самой попытки обѣщаннаго разъясненія (которое по плану сочиненія должно было заключаться въ III томѣ) но даже не имѣлось ни малѣйшаго указанія, въ какомъ направленіи Марксъ предполагалъ искать этого разрѣшенія. Но въ предисловіи издателя, Ф. Энгельса, съ одной стороны вполне опредѣленно снова заявлялось, что въ оставшейся послѣ Маркса рукописи разрѣшеніе вопроса дано, а съ другой стороны дѣлался публично вызовъ, прежде всего обращенный къ сторонникамъ Родбертуса, литературнаго соперника Маркса, попытаться, до появленія III тома, своими силами разрѣшить загадку, «какимъ образомъ не только безъ нарушенія закона цѣнности, но скорѣе на основаніи его, можетъ и должна получаться одинаковая средняя норма прибыли».

Я считаю наиболѣе яркимъ проявленіемъ уваженія къ Марксу, какъ мыслителю, то обстоятельство, что на сдѣланный вызовъ откликнулись многіе, притомъ даже и не изъ того круга лицъ, къ которымъ первоначально вызовъ былъ обращенъ.

✓ Не только сторонники Родбертуса, но и марксисты, и даже экономисты, не принадлежащіе къ послѣдователямъ этихъ двухъ главъ социалистической школы, которые, вѣроятно, Марксомъ были бы названы «вулгарными экономистами», вступили въ состязаніе, пытались проникнуть въ предполагаемое сплетеніе окутаннаго тайной хода мыслей Маркса. Въ періодъ съ

1885 г.—появленія втораго тома,—и до 1894 г., когда вышелъ III томъ Капитала Маркса, появилась настоящая литература на премію за разгадку по вопросу о «средней нормѣ прибыли» и объ ея отношеніи къ «закону цѣнности» ¹⁾. Правда, преміи не получилъ ни одинъ изъ соискателей, какъ то рѣшено судомъ теперь уже умершаго Фр. Энгельса въ предисловіи его къ III тому.

Однако, съ сильно замедлившимся появленіемъ этого заключительнаго тома системы Маркса дѣло наконецъ вступило въ стадію окончательнаго рѣшенія. Относительно простого общанія каждый могъ думать по своему усмотрѣнію: общаніе съ одной стороны и доводы—съ другой были до извѣстной степени несоизмѣримыми величинами. Даже успѣхи критики относительно попытокъ разрѣшенія, сдѣланныхъ, по мнѣнію ихъ авторовъ, въ согласіи съ теоріей Маркса, могли оставляться безъ вниманія сторонниками Маркса: не-

¹⁾ По перечню *Loria* (*L'opera Postuma di Carlo Marx*, Nuova Antologia fasc. (Februar 1895, p. 18), заключающему и нѣкоторыя мнѣ извѣстныя статьи, получаемъ слѣдующій списокъ: *Lexis*, *Jahrb. f. Nat.-Oek.* 1885, N. F. Bd. XI, стр. 452 — 65; *Schmidt*, *Die Durchschnitts profitrate auf Grund des Marx'schen Wertgesetzes*, Stuttgart 1889; разборъ послѣдняго сочиненія автора сего въ *Tübing. Zeitschr. f. d. des Staatsw.*, 1890, стр. 590 и сл., разборъ *Loria*—въ *Jahrb. f. Nationalökon.*, N. F. Bd. 20 (1890), стр. 272 и сл.; *Stiebeling*, *Das Wertgesetz und die Profitrate*, New-York 1890; *Wolf*, *Das Rätsel der Durchschnitts-profitrate bei Marx*, *Jahrb. f. Nat.-Oek.* III F. Bd. 2 (1891), стр. 352 и сл.; снова *Schmidt*, *Neue Zeit* 1892/3 № 4 и 5; *Landé*, тамъ же № 19 и 20; *Fireman* *Kritik der Marx'schen Werttheorie*, *Jahrbuch f. Nation.-Oek.* III F., B. 3 (1892), стр. 793 и сл.; наконецъ *Lafargue*, *Soldi*, *Coletti* и *Graziadei* въ *Critica Sociale* съ іюля по ноябрь 1894 г.

удачѣ подражателей можно было противопоставлять обѣщанный первообразъ. Но наконецъ этотъ послѣдній явился на свѣтъ и такимъ образомъ получилось прочное, точно и ясно отграниченное поле битвы, котораго обѣ стороны, вмѣсто утѣшительныхъ ссылокъ на предстоящія разъясненія или перескакиваній на измѣнчивыя неточныя изъясненія, должны надлежащимъ образомъ держаться и на немъ защищать свое дѣло. Разрѣшилъ-ли самъ Марксъ заданную имъ загадку? Не заключаетъ-ли его законченная система противорѣчій самой себѣ и дѣйствительнымъ фактамъ?

Разсмотрѣть это и является задачей послѣдующаго изложенія.
